

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОСТОЯНИЯ РОССИИ И ЦЧР

И. Ф. Хицков

*Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района*

А. Э. Крупко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июля 2015 г.

Аннотация: для достижения устойчивого развития и продовольственной безопасности России необходимо повышение самодостаточности и самообеспеченности продовольствием территорий разного уровня, достижения сбалансированности и улучшения взаимодействия между отраслями и секторами хозяйства, а также оптимального природопользования.

Ключевые слова: Россия, Центрально-Черноземный район, устойчивое развитие, продовольственная безопасность, баланс, сельское хозяйство, производство, потребление.

Abstract: in order to achieve sustainable development and food security in Russia is necessary to increase self-reliance and self-sufficiency in food areas at different levels to achieve balance and improve the interaction between industries and sectors of the economy, as well as the optimal environmental management.

Key words: Russia, Central Black Earth region, sustainable development, food security, balance, agriculture, production, consumption.

В настоящее время концепция устойчивого развития является главной среди множества концепций социально-экономико-экологического развития. Практически во всех цивилизованных странах приняты программы перехода к устойчивому развитию. Начало перехода России к устойчивому развитию было положено Указом Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996 г.). В том же году Правительство РФ приняло «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В ней устойчивое развитие понимается, прежде всего, как неистощительное природопользование. В настоящее время устойчивое развитие рассматривается значительно шире, отражая в той или иной степени различные стороны устойчивости и изменчивости систем. Существует уже более сотни определений понятия «устойчивое развитие». Устойчивое развитие в них раскрывается как развитие, процесс, равновесие, состояние, цель, задача, направление, форма, стратегия [1]. В этих формулировках отражается многогранность термина «устойчивое развитие».

Целью, факторами и в то же время условиями устойчивого развития являются безопасность стра-

ны и ее регионов. Устойчивость социально-экономических систем тесно связана с общественной и личной безопасностью. Например, Л. И. Абалкин понимает устойчивость как критерий безопасности систем. По нашему мнению, именно безопасность страны и пространственных общественных систем (далее – ПОС) разного ранга (национальная, региональная и муниципальная безопасности), а также безопасность личности, в настоящем и будущем являются наиболее общим и четким индикатором устойчивого состояния общества. Под ним можно понимать достижение такого качественного и количественного состояния социально-экономических отношений, пропорций и взаимодействий, которые способствуют наиболее эффективному и самодостаточному функционированию ПОС, что обеспечивает сохранение и стабильность страны, регионов и муниципалитетов, защищенность от опасностей и угроз различного характера. Развитие России в настоящее время сталкивается с множеством сложных проблем из-за воздействия внешних и внутренних факторов. В этих условиях актуальность исследования перехода АПК РФ и ЦЧР к устойчивому развитию значительно возрастает.

Одним из важнейших условий устойчивого развития является достижение продовольственной безопасности России и ее территорий. Главным

направлением этого является повышение самодостаточности и самообеспеченности продовольствием общественных систем разного уровня: от локальных до страны. Это определяет соответствие (пропорциональность) размещения населения и производства продовольствия. В то же время обеспеченность и уровень потребления населения доступными и качественными продуктами зависит от экономического развития регионов и страны в целом. Современные проблемы устойчивого развития регионов и муниципалитетов страны при общих тенденциях характеризуются и очень большим многообразием, что обусловлено разными природными предпосылками, и большими различиями в уровне социально-экономического развития территорий России. Самый высокий уровень ВРП на душу населения наблюдался в 2013 г. в Тюменской области – 1,41 млн руб., а самый низкий в Чеченской республике – 88,5 тыс. руб. [2]. Объем промышленной продукции на душу населения в 2013 г. составил в Тюменской области 1,42 млн руб., в Чеченской республике – 14,2 тыс. руб. Наиболее высокий уровень сельскохозяйственного производства на душу населения в РФ был в 2013 г. в Белгородской области (100,6 тыс. руб.), а самый низкий (если не считать северные территории) – 10,5 тыс. руб. в Ингушетии. При дисбалансе производства и потребления продовольствия в странах и регионах недостаточно высокого уровня возникает серьезная социально-политическая напряженность. Поэтому (по нашему мнению) территории с низким уровнем социально-экономического развития должны достигать большей самодостаточности продовольствия. При переходе стран и регионов к устойчивому развитию стабильность обеспечения населения продуктами питания должна возрастать.

Устойчивое развитие – это исключительно разноплановый, многокомпонентный и многоаспектный процесс, который можно охарактеризовать с помощью соответствующих разнообразных критериев экономического, социального, экологического и духовного характера. Одними из этих критериев является производство и потребление необходимого количества для нормальной жизнедеятельности населения продуктов питания, что является также важнейшим условием достижения безопасности страны.

Устойчивое развитие отдельных сфер и компонентов систем зависит от многих групп взаимодействующих экономических, социальных и экологических факторов. Для современного состояния

продовольственной безопасности регионов и муниципальных образований страны эндогенные и экзогенные факторы проявляются по-разному: для одних территорий главную роль играют (особенно с преобладанием примитивного личного хозяйства) внутренние факторы, а для некоторых (особенно Москвы и многих крупнейших городов) внешние факторы. Для достижения устойчивого состояния необходимо оптимизировать негативные факторы, снижающие уровень продовольственной безопасности страны и регионов.

К таким внутренним факторам относятся:

а) недостаточные объемы производства и ассортимента собственного продовольствия большинства территорий России;

б) наличие групп населения, живущих за чертой бедности и не имеющих достаточного дохода для приобретения минимального набора продуктов питания и недостаточно высокий уровень жизни большинства населения страны;

в) наличие территорий, продовольственное снабжение которых не обеспечивается рыночными механизмами (например, транспортной недоступностью или невыгодностью);

г) несбалансированность питания (особенно бедного населения), что создает угрозу здоровью отдельных групп населения;

д) низкий контроль безопасности продуктов питания, в силу чего продовольствие становится угрозой жизни и здоровью нации;

е) истощение природного потенциала аграрного производства, вызывающее снижение уровня продовольственного обеспечения населения.

К факторам внешнего характера, создающим угрозу продовольственной безопасности страны и региона, относятся следующие:

а) большая зависимость продовольственного обеспечения страны и ее регионов от внешних источников на фоне нестабильной конъюнктуры мировых рынков и валютных поступлений от импорта;

б) нестабильное внешнеполитическое положение страны в мире, чреватое снижением экспорта и импорта, торговыми эмбарго и т.д.

На устойчивое развитие и на продовольственную безопасность оказывают влияние различные виды неопределенностей, особенно погодные катаклизмы, что увеличивает риски инвестиций в сельское хозяйство. Совершенствование механизма устойчивого развития ведет к снижению уровня неопределенности социально-экономического развития систем. Исчезает совсем или снижается

уровень рассогласованности между элементами системы. Так, рост эффективности сельского хозяйства в Белгородской области значительно снизил в ней негативные последствия жары 2010 г. [3].

Сельскохозяйственное производство в России ведется главным образом только на 1/8 всей площади страны. При этом оно распределено весьма неравномерно по территории: 10 первых субъектов РФ (Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Белгородская, Воронежская, Саратовская, Ростовская и Волгоградская области, Ставропольский и Алтайский края) по объему сельскохозяйственного производства (1429,1 млрд руб.) произвели в 2013 г. 38,8 % валовой продукции аграрного сектора страны. Следующая десятка (Московская, Оренбургская, Челябинская, Курская, Ленинградская, Тамбовская, Тюменская и Самарская области, Дагестан и Красноярский край) произвели сельскохозяйственной продукции на сумму 753,6 млрд руб., что значительно меньше первой, но и на нее приходится 20,4 % валовой продукции сельского хозяйства страны. В 2013 г. на 10 ведущих регионов пришлось 54,9 % сбора зерна Российской Федерации (рис. 1). Несмотря на колебания урожайности и сбора зерна в разные годы, концентрация его производства в небольшом числе регионов проявляется очень четко.

При этом производство зерна среди основных сельскохозяйственных культур в наибольшей степени дифференцировано в территориальном аспекте, что улучшает продовольственную безопасность страны.

Еще большая концентрация производства наблюдается в выращивании сахарной свеклы – более 2/3 валового сбора Российской Федерации в 2013 г. приходилось на Краснодарский край (6,7 млн т

17,1 %) и ЦЧР – Воронежскую, Курскую, Белгородскую, Тамбовскую и Липецкую области (19,3 млн т или 49,1 %) [2, 6], а к первой десятке, куда также входят Орловская и Пензенская области, Татарстан, Башкортостан, относится 86 % общего сбора сахарной свеклы. География производства подсолнечника России заметно шире (сейчас эта культура очень выгодная), но доля основных его производителей составила 94,2 % сбора страны в 2013 г. Четыре ведущих региона производят свыше 2/5 (40,9 %) валового сбора подсолнечника. Такое распределение сельскохозяйственного производства в самой северной стране мира не случайно, только небольшая часть страны характеризуется относительно благоприятными агроклиматическими условиями.

Урожайность из-за низкого природного потенциала основных сельскохозяйственных культур в России, особенно зерновых, ниже, чем в большинстве стран мира. Поэтому изначально российские и зарубежные производители находятся не в равных условиях производства продовольствия. Государственная поддержка сельского хозяйства в США и в других странах обеспечивает демпинг их продукции. Более низкий уровень отечественного сельского хозяйства обусловлен также недостаточной его специализацией: например, посевы подсолнечника (2,74 млн га в 1990 г. и 7,27 млн га в 2013 г.) распространены с разной степенью интенсивности в 40 субъектах Федерации. В советское время территориальная организация сельскохозяйственного производства была более эффективной, однако и рыночная экономика требует оптимальной территориальной организации сельского хозяйства. Несмотря на то, что многие регионы страны являются ведущими или заметными производителями

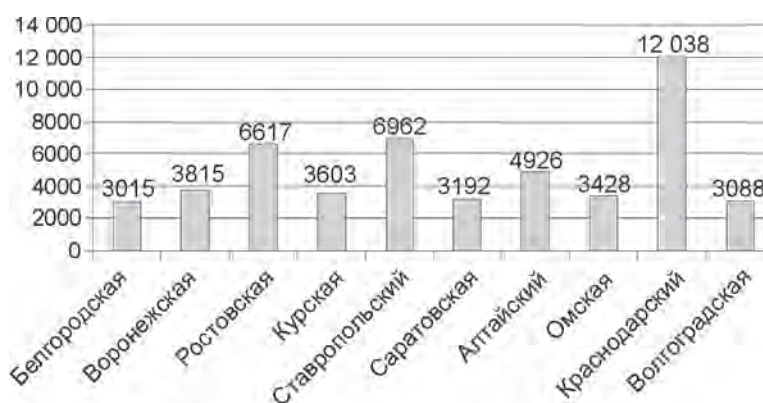

Рис. 1. Производство зерна в 2013 г. (тыс. т) [4, 5]

почти всех основных видов сельскохозяйственной продукции, без развития сельского хозяйства в ЦЧР нельзя достичь продовольственной самодостаточности страны и невозможно обеспечить национальную безопасность Российской Федерации. На ЦЧР приходится только 5 % населения, 1 % территории, но 8,8 % пашни и 10,6 % посевной площади Российской Федерации, почти половина сбора сахарной свеклы и 1/4 мяса в убойном виде (рис. 2).

Доля общей стоимости сельскохозяйственной продукции ЦЧР составила в 2013 г. 14 % от уровня Российской Федерации и 56,3 % от ЦФО. Обеспечение продовольственной безопасности напрямую связано с состоянием сельскохозяйственного производства в ведущих аграрных регионах страны. К тому же здесь сельское хозяйство имеет огромное значение не только как источник продовольствия, но оно выполняет важные экономические и социальные функции, оставаясь на протяжении всех последних десятилетий, наряду с промышленностью, ведущей отраслью материального производства. По производству в настоящее время ряда продовольственных товаров ЦЧР перекрыл объемы производства в дореформенные годы (по мясу птицы, свинины, сахару, растительному маслу).

Производство других продовольственных товаров пока еще сдерживается недостаточным спросом населения из-за низкого уровня жизни. Поэтому наиболее сложным является создание в ЦЧР сбалансированной структуры производства мяса, чтобы обеспечить благоприятное потребление в районе и Российской Федерации. Несмотря на то, что в последние годы наблюдается устойчивый рост производства мяса (рис. 3), большую часть его составляет мясо птицы, доля говядины собственного производства все время уменьшается.

Для рационального потребления Российской Федерации необходимо как минимум 3,6 млн тонн говядины, а в настоящее время основное производство мяса приходится на птицу (48 %), в ЦЧР – 66 %, на говядину соответственно – 24 и 4 % [2]. При этом в ЦЧР наблюдается заметная территориальная асимметрия и концентрация мясного производства. Если бы уровень производства мяса всего района в 2013 г. достигал уровня Белгородской области, то в ЦЧР оно составило бы 5,5 млн т, что почти на 3,5 млн т больше реального уровня (2037 тыс. т). Такой рост можно обеспечить только созданием системы не только производства, переработки, хранения, но и потребления продукции мясного

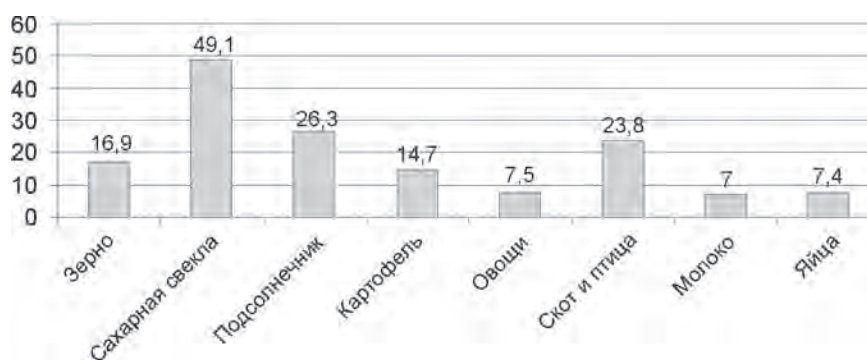

Рис. 2. Доля ЦЧР в производстве Российской Федерации в 2013 г., % [4, 5]

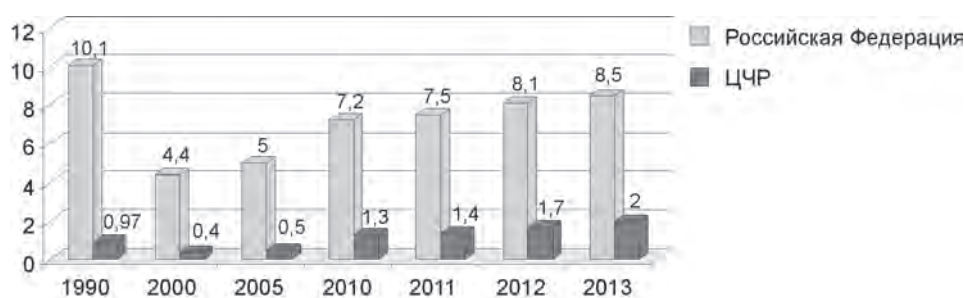

Рис. 3. Производство мяса (млн т) [4, 5]

кластера ЦЧР в других регионах России. В настоящее время большой проблемой (в условиях ВТО) является реализация всей произведенной продукции. Эффективность производства, особенно производительность труда, на крупных отечественных комплексах очень высока. По технологическому уровню производства и его производительности крупнейшие предприятия ЦЧР не уступают мировым лидерам, но не могут конкурировать с теми, у кого прямые и косвенные доплаты могут быть выше себестоимости продукции. По сути, производители продовольствия нашей страны конкурируют не с фермерами, а со странами и ТНК.

Устойчивое развитие общественных систем реализуется на основе сбалансированного социально-экономического развития. В настоящее время наблюдается значительный дисбаланс между отраслями животноводства, между сельским хозяйством и пищевой промышленностью, природой и человеком. В 2010 г. в ЦЧР производилось 2132,4 тыс. т молока (в 2013 г. – 2132,9 тыс. т), что позволяет в целом по району полностью обеспечивать производство цельномолочной продукции (845,7 тыс. т в 2010 г.), а также сыров (60,5 тыс. т), сливочного масла (20,9 тыс. т), творога, сметаны и кисломолочных продуктов. В структуре же областей ЦЧР существует заметный дисбаланс между объемами производства молока и молочной продукции. Так, Курская и Тамбовская области обеспечивают молоком не только Липецкую область, но и ряд областей ЦФО, что обуславливает разрыв территориальных систем по производству и переработке молока. В Тамбовской области почти не производят цельномолочной продукции, в Курской области очень мало, а в Липецкой области производство молочных продуктов намного больше, чем производство молока. Самообеспеченность района отдельными продуктами превышает или равна единице по мясу, молоку, картофелю, овощам, яйцам в целом по ЦЧР, но говядиной, фруктами и рыбой район и его области не обеспечены. Кроме того, субъекты ЦЧР в целом не производят в достаточном количестве для собственного потребления многие изделия пищевой промышленности. Только Воронежская (8,8 тыс. т.) и Белгородская область (7 тыс. т.) производят достаточное для обеспечения собственного потребления количество сливочного масла. На Воронежскую (42 тыс. т) и Тамбовскую (11 тыс. т) области приходится почти 9/10 производства сыра ЦЧР (60,6 тыс. т). Собственными макаронными изделиями из-за международной и межрайонной конкуренции не полностью

обеспечены все области (несмотря на большой потенциал производства), а растительным маслом – Курская и Липецкая области. Мало производится яиц в Курской (223,7 млн шт. в 2013 г.) и Тамбовской (187,6 млн шт.) областях. Уровень обеспеченности продовольствием в областях ЦЧР по всей его номенклатуре так и не достиг 1990 г. В 2013 г. в ЦЧР по отношению к 1990 г. молока на душу населения производилось в 2,4 раза меньше, а говядины почти в 4 раза меньше.

При этом обращает на себя внимание огромная неравномерность сельскохозяйственного производства ЦЧР не только на областном, но и на муниципальном уровне. За 2013 г. в Волоконовском МР Белгородской области (лидер ЦЧР) было произведено на 1-го сельского жителя 13,6 т мяса скота и птицы, а минимальный показатель наблюдался в Тамбовском МР (59 кг), что в 231 раз меньше. Максимум по производству молока на 1-го сельского жителя составил в 2013 г. в Чернянском МР Белгородской области – 3454 кг, минимум в Краснинском МР Липецкой области – 162 кг [6, 7]. Для устойчивого развития территорий очень важным является развитие собственного продовольственного потенциала всех сельских территорий ЦЧР. В некоторых муниципальных районах товарное производство мяса и молока практически не ведется, что отрицательно сказывается на их потреблении. Лишь небольшое число МР ЦЧР производит достаточное для полного самообеспечения мяса говядины. Современная внешнеполитическая ситуация настоятельно требует ориентировать производство продовольствия на самообеспечение, по крайней мере, в каждом муниципальном районе. Это означает – стимулировать локальное производство для локального потребления [2].

Относительная сбалансированность продовольственного рынка обеспечивается резко снизившейся покупательной способностью населения и импортом (потребление продуктов питания в России заметно ниже, чем в развитых странах, и меньше, чем в 1990 г.). В настоящее время снова происходит снижение платежеспособности спроса населения на продовольствие. В такой ситуации уровень самообеспечения продовольствием определяется не полной удовлетворения спроса населения, а хотя бы достижением минимальной нормативной потребности в нем. Собственное производство в Российской Федерации не обеспечивает даже минимального необходимого потребления мяса, фруктов, рыбы; не дотягивает до рациональных норм потребления производство молока и овощей.

При этом даже картофеля потребляется в большинстве домохозяйств меньше рациональных норм, что определяется значительным использованием его на корм скоту и в производстве.

Улов рыбы достаточно велик (при недостаточном производстве прудовой рыбы), чтобы обеспечить продовольственную безопасность Российской Федерации, но значительная часть улова рыбы внутри страны не используется, поскольку большое его количество идет на прямую продажу российскими рыбаками зарубежным фирмам (1,8 млн т стоимостью 2,9 млрд долларов США в 2013 г.). После переработки часть рыбопродуктов и высокотехнологичная норвежская рыба возвращается в Россию (0,7 млн т), но совсем за другие деньги (2,3 млрд долларов США), что снижает уровень продовольственного обеспечения страны. Это явление обусловлено низким платежным спросом населения: так, например,

потребление рыбы в наиболее обеспеченной децильной группе в 2 раза больше потребления самой бедной группы (рис. 4). По таким видам продуктов, как фрукты, овощи, мясо и молоко, потребление десятой группы по сравнению с первой значительно выше, что лишним раз подчеркивает значение уровня жизни в обеспеченности продовольственной безопасности страны и ее регионов.

В перспективе устойчивое и самодостаточное развитие страны требует сближения платежеспособного спроса населения на продукты питания с нормой потребности в них. В настоящее время производство мяса, рыбы и фруктов не дотягивает даже до уровня потребления первой децильной группы населения по уровню жизни – самой бедной. Только производство картофеля и растительного масла выше максимального потребления, но и эти продукты импортируются (таблица).

Рис. 4. Потребление продуктов в первой и десятой 10 % группах (кг)

Т а б л и ц а

Производство, потребление и импорт продовольствия Российской Федерации в 2013 г. (млн т) [4, 5]

Продукты	Производство	Потребление				Сальдо производства и потребления	Импорт
		в 2013 г.	минимальное	рациональное	максимальное		
Мясо и мясопродукты	8,545, 5309*	10,863	7,4	10,7	15,2	-2,298, -5,504*	2,48
Молоко и молочные продукты	30,529	39,375	24,5	48,7	47,4	-8,846	9,445
Яйца (млрд)	41,286	42,036	22,9	37,3	44,4	-0,75	1,206
Сахар	4,959	5,75	3,3	4,0	8,3	-0,79	0,61
Растительное масло	3,94	1,97	1,2	1,9	1,8	+1,97	0,9
Картофель	30,18	15,95	7,4	14,3	25,7	+14,23	0,76
Овощи	16,11	17,71	8,7	20,1	18,9	-1,6	2,82
Фрукты	3,381	9,194	5,3	14,3	14,9	-5,813	5,46
Рыба	1,461	2,4	2,0	3,2	4,0	-0,94	0,775

*8,545 млн т в убойном весе, 5,309 млн т – мясо парное, охлажденное и замороженное.

Доля импортных продуктов питания в общем объеме товарных ресурсов продовольствия составляет более 30 %, а по мясу говядины – свыше 60 % (рис. 5).

В 2008 г. в Российской Федерации произошел резкий рост импорта продовольствия (было импортировано продовольствия на сумму 36 млрд дол., что на 10 млрд дол. больше, чем в 2007 г.), в 2010 г. импорт продовольствия составил 36,4 млрд дол., в 2011 г. – 42,5 млрд дол., в 2012 г. – 40,4 млрд дол., в 2013 г. – 43,2 млрд дол. [7]. Особенно большой урон отечественному животноводству приносит импорт животноводческой продукции, что в условиях ВТО может еще ощутимее подорвать собственное производство. ВТО узаконивает поддержку ТНК и расширяет их контроль мировой продовольственной политикой. Например, большая часть распределения мирового зерна контролируется всего двумя компаниями – «Каргилл» и «Арчер Дэнисэлс Мидлэнд». Современный системный кризис на Украине во многом обусловлен вступлением страны в ВТО в 2008 г. По оценкам местных властей, из-за вступления Российской Федерации в ВТО мясной кластер Белгородской области потерял в 2012 г. 3 млрд руб., а в 2013 г. – 15 млрд руб. Прибыль в животноводстве Белгородской области сократилась с 19,9 млрд руб. в 2012 г. до 5,4 млрд руб. в 2013 г. Во всех областях ЦЧР эффективность животноводства резко упала. За 2013 г. в Российской Федерации прибыль в животноводстве уменьшилась на 43,1 млрд руб. (с 72,2 до 29,1 млрд руб.). Несмотря на то, что положительное сальдо внешнеторгового оборота Российской Федерации и ЦЧР позволяет полностью обеспечить ввоз продо-

вольствия, импорт отрицательно влиял на отечественное сельское хозяйство и его потенциал, делал даже ЦЧР зависимым от зарубежья и экономически менее безопасным. Важной угрозой продовольственной безопасности является низкая эластичность (приспособляемость) внутреннего сельскохозяйственного производства: в момент острого продовольственного дефицита (что возможно в условиях изоляции России), собственный производитель может оказаться не в состоянии произвести необходимое количество продукции. С другой стороны, девальвация рубля в 1998 г. привела к сильному импортозамещающему эффекту. Девальвация рубля с 2014 г. может стать еще более сильной мерой внешнеторгового протекционизма даже в условиях ВТО, позволяющая в перспективе в значительной мере заместить импорт отечественной сельскохозяйственной продукцией.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны и ее территорий большое значение имеет способность страны обеспечивать себя собственными средствами производства. Влияние ВТО уже в 2012 г. было ощутимо, так как импорт сельскохозяйственной техники в Россию вырос в количественном выражении и при этом сократился в стоимостном выражении на 10,9 %. Цены на все виды комбайнов заметно упали, особенно на корнеуборочные – более чем на 1/3 цены. Использование импортной техники подавляет выпуск запасных частей местного производства, многократно удорожает стоимость ее ремонта [7]. Сложность нынешней внешнеполитической обстановки обуславливает ускоренное развитие отечественной качественной и дешевой сельскохозяйственной

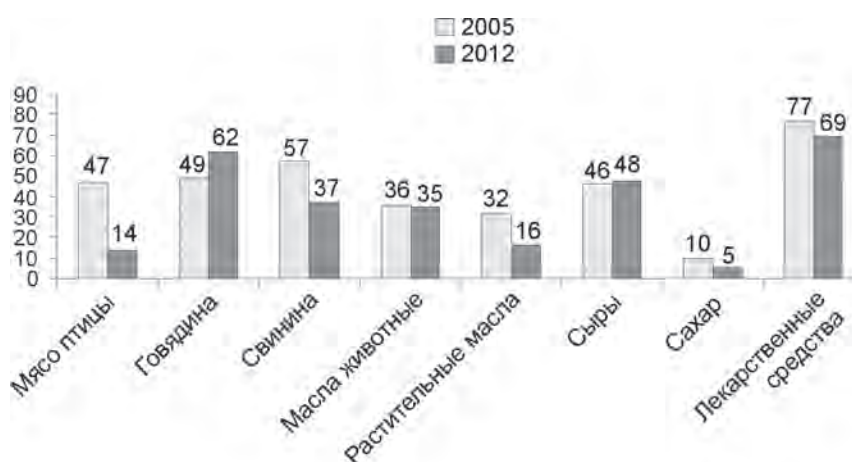

Рис. 5. Доля импорта в потреблении Российской Федерации

техники, тогда развитие АПК ЦЧР будет осуществляться в гораздо более благоприятных условиях.

Развитие АПК ЦЧР исключительно важно для обеспечения продовольственной безопасности России, поэтому областям ЦЧР должны быть созданы приоритеты инновационного и инвестиционного развития всех сфер продовольственного комплекса. При этом необходимо отметить, что производство продуктов должно иметь несколько направлений развития, чтобы максимально использовать весь продовольственный потенциал района: в организациях, в КФК, в хозяйствах населения. Личное хозяйство является, несмотря на низкую производительность труда, важнейшим фактором устойчивости страны. Мировые тенденции направлены на уничтожение личного хозяйства для повышения конкурентоспособности ТНК и тотального контроля в будущем над распределением продовольствия. В настоящее время личное (подсобное) хозяйство ЦЧР является малотоварным и практически лишено налогообложения. Уровень налогообложения мелких собственников в ЦЧР вообще очень низок, так, в 2013 г. в ЦЧР (без городских округов) было собрано 1236,2 млн руб. налогов на совокупный доход, 1102,9 млн руб. единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности и 123,9 млн руб. приходилось на единый сельскохозяйственный налог. При этом общий объем произведенной продукции в хозяйствах населения в 2013 г. составил 148,4 млрд руб. (69,8 млрд руб. из них приходится на Воронежскую область) – это 28,8 % из 515,5 млрд руб. от общего объема сельскохозяйственной продукции ЦЧР. Только 13 % от объема произведенной продукции в хозяйствах населения превышает 1/5 безвозмездных поступлений в ЦЧР в 2013 г. Социальные сети (кооперация) могут решить проблему налогообложения.

Рыночная трансформация самым тяжелым образом сказалась на развитии АПК ЦЧР в 90-е гг. XX в. Заметно сократилось производство, были свернуты целые отрасли хозяйства. Все это привело к деформации отраслевой структуры хозяйства района в целом и в особенности – в сфере производства средств производства для АПК [2]. Асимметрия отраслевой структуры выражается и в разрушении межотраслевых и отраслевых комплексов района и его областей. Распались связи в локальных комплексах, в различных территориальных межотраслевых и отраслевых системах производства сахара, зерна, мяса, молока, картофеля

и овощей. Частично ослабление территориально-вертикальных взаимосвязей было компенсировано за счет развития различных холдингов и отдельных сверхкрупных хозяйств, в которых производство включает все основные стадии: от кормов до реализации продукции. Повышение конкурентоспособности АПК ЦЧР должно быть достигнуто за счет восстановления взаимосвязей между территориальными элементами (областями и МР), оптимизации взаимодействия между формирующимися и уже действующими протокластерами и кластерами. Для кластера характерны три основных признака: территориальное сопряжение достаточно крупных по объему производства предприятий, рост конкурентоспособности и инновационности производства. В случае, если хотя бы один из признаков не выдержан, то кластера пока нет. Для ЦЧР, по нашему мнению, в АПК (кроме мясного кластера) пока характерно преобладание протокластеров. Протокластер – объединение предприятий, обладающих рядом признаков кластера, в перспективе способное стать полноценным кластером. Важным преимуществом протокластера даже на начальном этапе формирования может быть создание и совместное использование единой дилерской сети, единой торговой марки и торговых сетей. В случае образования отраслевых и межотраслевых кластеров в АПК нужно создать или переорганизовать учреждения НИР, развить специализированную инфраструктуру, ускорить обновление производства за счет инновационных технологий. В ЦЧР наиболее перспективны мясной, сахарный, масличный, зерновой кластеры разного уровня (от локального до суперкластеров (межрегиональных)), которые могут обеспечить (при поддержке государства) продовольственную безопасность страны.

В целом путь развития производства продовольствия, ведущий к устойчивому состоянию ЦЧР и Российской Федерации, неизбежно требует баланса между отдельными секторами и сегментами хозяйства, а также оптимального природопользования. Для изучения устойчивого состояния в продовольственной сфере ЦЧР необходимо исследование различных аспектов равновесия различных отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, балансов производства и потребления на региональном и локальном уровне, цен и зарплат, природного состояния и т.д., разработка теоретических положений и научно-методических основ управления сбалансированности территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупко А. Э. Моделирование и прогнозирование устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР / А. Э. Крупко. – Воронеж : ВГПУ, 2014. – 176 с.

2. Хицков И. Ф. Экономика АПК областей ассоциации «Центрально-Черноземная» Центрального Федерального округа РФ / И. Ф. Хицков, Г. И. Макин, Г. Ф. Федоров. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 208 с.

3. Крупко А. Э. Географические аспекты устойчивого развития ЦЧР / А. Э. Крупко // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – Т. 18, вып. 2. – С. 639–643.

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района

Хицков И. Ф., директор, доктор экономических наук, профессор, академик РАН

E-mail: niieoapk@mail.ru

Тел.: 8-473-222-99-40

Воронежский государственный университет

Крупко А. Э., кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения

E-mail: Glomer-a@mail.ru

Тел.: 8-920-401-36-36

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

5. Российский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. – М., 2014. – 693 с.

6. База данных показателей муниципальных образований России. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>

7. Крупко А. Э. Продовольственный комплекс ЦЧР : динамика, проблемы, перспективы и территориальные аспекты развития / А. Э. Крупко, А. И. Зарытовская. – Воронеж : ВГПУ, 2014.

Research Institute of Economics and Agriculture of Central Black Earth Region

Hitskov I. F., Director, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences

E-mail: niieoapk@mail.ru

Тел.: 8-473-222-99-40

Voronezh State University

Krupko A. E., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of Socio-economic Geography and Regional Studies Department

E-mail: Glomer-a@mail.ru

Тел.: 8-920-401-36-36